

Граф Вензельм, Гарольд Вензельм. Его имя было известно далеко и широко, до такой степени, что его достижения славились даже в Кашанской империи. От подчинения Иркийской крепости до расширения Империи Саххан Гарольд прославился как самый яркий, когда-либо появлявшийся в доме Вензельмов.

Он был близким доверенным лицом императора Империи Саххан и был тем, чьи слова весили не меньше, чем у герцогов Империи Саххан.

Его острый ум и любовь к своему народу привели к процветанию его людей. Говорили, что не было ни одной ночи, когда имя Гарольда Вензельма не поминалось в молитвах людей за долголетие и процветание.

Все шло идеально, пока не родилась его дочь Эна. Она была дочерью, которую он родил от своей второй жены, которая была феей. Дочь была не только прекрасна, как луны и звезды, но также была благословлена силой лесной богини, что делало ее святой с рождения.

Рождение дочери стало последним кирпичиком в абсолютном процветании герцога Вензельма. Не только его имя стало еще более известным, но и общий вклад его и его дочери повысил ранг дома с маркиза до герцога.

Им предложили землю размером с королевства Кашанской империи, и так началась постоянно растущая слава Гарольда и его дочери, святой Эны.

В свой двадцатый день рождения на Эне внезапно появились признаки отравления, ее красивая белая кожа побледнела и лишилась жизни. Время от времени она подвергалась мучительным приступам, от которых вскрикивала и корчилась от боли. Гарольд, не в силах вынести состояния дочери, приглашал известных врачей, целителей и алхимиков со всего континента, но все было тщетно.

Его дочь прославляли как святую, которая исцелила тысячи людей по всему континенту, однако сейчас она корчилась от боли от яда, который даже нельзя было диагностировать.

Поскольку никто не смог выдать точное лекарство для нее, герцог принял решение. Ничто не было важнее жизни его дочери, и он предложил огромные награды и руку своей дочери в браке тому, кто сможет ее исцелить.

Это вызвало дикий наплыв людей на территорию Вензельма со всего континента. Бывали времена, когда сюда приходили какие-то безобразные старые ублюдки, похотливые до тела его чистой и целомудренной дочери. А были времена, когда сюда приходили алчные ублюдки, положившие глаз на его герцогство.

Но он терпел их, всех их. До тех пор, пока они могли спасти его дочь, похожую на увядающий лепесток, он заплатил бы любую цену. Его приоритеты менялись с каждым днем, когда он начал отдавать предпочтение дочери больше, чем всему герцогству.

Его первая жена не смогла никого родить, а его вторая жена, мать Эны, уже умерла. Он так сильно любил свою дочь, что был готов пожертвовать славой, которую он создал за всю свою жизнь.

Этот человек, не знаменитый герцог Сахханской империи, а взволнованный, лишенный сна и изможденный отец больной и умирающей дочери, стоял прямо передо мной.

Я не мог поверить, что парень передо мной был знаменитым герцогом Вензельмского герцогства. Он выглядел чрезвычайно худым, его щеки проваливались, под глазами были большие мешки, а вокруг него витал такой воздух беспокойства, что казалось, он умрет от одного беспокойства.

«Я сделаю все возможное, сэр. Пожалуйста, не волнуйтесь. У меня есть лекарство».

«Тогда не будем терять больше времени, пожалуйста, следуйте за мной. Мне очень жаль, что не могу оказать должного гостеприимства, но на кону жизнь моей дочери».

Гарольд сказал голосом, который, казалось, осип от печали.

«Нет, нет, нет. Пожалуйста, отведите меня к принцессе. Мы не должны задерживаться».

Я немедленно ответил, когда он пошел, а мы следовали за ним. Только потому, что я был легендой, я смог принести ему немного надежды, каким бы бесчеловечным я ни казался.

[*NPC легко узнают вас.]

Думаю, легендарный титул возымел ожидаемый эффект. Мы поднялись по широкой лестнице на два этажа и оказались в большой шикарной комнате. Помещение, словно из сказки о принцессе, только заполненное людьми и окутанное аурой смерти.

Кучка людей толпилась у большой кровати, что-то обсуждая. Докторов и алхимиков среди них было несложно узнать, а несколько оставшихся оказались искателями приключений, принесшими различные противоядия.

Пробежав взглядом по стоявшим в комнате людям, я заметил сидящую рядом с кроватью женщину средних лет, с любовью ласкающую лицо лежащей на ней девушки.

Я попытался немного сместиться, чтобы увидеть лицо предполагаемой принцессы.

—Аааах!

"Красавица..."

У меня невольно вырвался вздох, когда я увидел девушку на кровати. Длинные светло-золотистые волосы, как у Гарольда, рассыпались по плечам. Прекрасные длинноресничные глаза были спокойно закрыты. Изящный носик соседствовал с красивыми, но бледными губами. Хотя ее лицо потеряло всякое сходство с цветом человеческой кожи, ее красота оказалась настолько поразительной, что я не мог оторвать от нее взгляда.

"Сюда, пожалуйста, сэр".

"А? Ах! Д-да".

Я на секунду растерялся. Человек передо мной выглядел как богиня, испускающая последний вздох.

"Чертовы гормоны. Хотя в игре оставьте меня в покое".

Я невольно выругался про себя. Настолько прекрасной была эта принцесса. Несмотря на то, что она была больна и так бледна, ее красота затмевала все, что я до сих пор знал о слове "красота". Ее лицо выражало необычайное спокойствие, и, хотя она страдала уже много месяцев, ее глаза были так безмятежны, словно она просто дремала после тяжелого дня.

Подойдя к ней ближе, я вгляделся в ее лицо. Я так спешил, что не успел приготовить зелье в городе, и это должно было быть мое первое зелье!

Если я ошибусь, я могу стать причиной скорой смерти принцессы. Герцог разместил вокруг принцессы придворных докторов, и до сих пор ни одно из лекарств, принесенных искателями приключений, не попадало в рот принцессы из-за строгого контроля и уровня подготовки врачей.

Единственным лекарством, которое давали принцессе, было средство для поддержания кровяного давления и нормального дыхания.

"Ну как, сэр? Осмотрите ее повнимательнее. Сможете ли вы ее спасти?"

тревожно спросил Гарольд. Он был спокоен в течение нескольких месяцев, но больше не мог этого выдерживать, наблюдая, как с каждым часом цвет лица его дочери становился все бледнее, а лекарства, помогавшие ей поддерживать свое состояние, теряли эффективность. Святая, исцелявшая других, сама заболела, несмотря на то, что была наделена божественной силой, и это могло заставить многих отказаться от попыток ее вылечить.

"Кто это? Он выглядит... странно".

"Его цвет кожи, эти рога и хвост... кажется, я о нем слышал".

"Кто? Ты знаешь, кто он?"

"Нет, лично не знаком, но, насколько мне известно, он — преемник предыдущей легенды по имени Дульвак".

"О, так ты хочешь сказать, что это та самая знаменитая новая легенда? Но что он может сделать для здоровья принцессы..."

"Понятия не имею. Говорят, что легенды обладают таинственными способностями, недоступными для обычных людей. Подождем и посмотрим".

Я слышал, как доктора-NPC и алхимики перешептываются между собой. Но проблема была в том, что я ни разу в жизни не ставил диагноз... Как же мне убедить их в этой фальшивой истории о божестве?

Недолго думая, я решил применить к принцессе оценку ночного алхимика. Поскольку алхимик обладал универсальной профессией, в его обязанности входил также и уход за больными. Наверняка где-то найдется что-нибудь, что поможет мне поставить принцессе диагноз, не так ли?

[Оценка ночного алхимика использована на живой цели.]

[Будут показаны текущие физическое и духовное состояния цели.]

Текущий статус Эны Венсель: Физическое истощение (чрезмерное), истощение жизни (сильное), осквернение божественности — проклятие богини леса (неизлечимое)

Хотя фраза была туманной, меня пробрало до дрожи. По сути, она уже была при смерти, и если ее не спасут в ближайшее время, мне сомнительно, что ее собственной божественности хватит, чтобы уберечь ее от смерти.

«Она не отравлена. Ее прокляла богиня леса».

«Какое богохульство!»

Священник церкви Афродиты, стоявший рядом с принцессой, взревел. Для священника любой смертный, осмелившийся очернить богов, расценивался бы как богохульник.

«Успокойтесь, священник. Я говорю не об Афродите, а о богине леса. Она не божество, она всего лишь порождение чьих-то желаний, обрело собственный разум. А сейчас она завидует той, кого одарила своей силой».

«Принцесса Эна должна была лечить людей и таким образом прославиться, а значит, и обрести силу, но вместо этого сама начала заслуживать почитание людей. Разумеется, это не могло понравиться богине. Она даже не богиня, а всего лишь воплощение духа, порожденное верованиями людей».

Я начал пересказывать то, что услышал от Лукаса, хотя большинство слушателей выглядели так, словно им в это не верится. Но вот по лицу Гарольда я видел, что это не так.

«Герцог, ты всегда знал, что дело кончится вот так, не так ли?»

спросил я, и Гарольд тяжело вздохнул, обхватив голову руками.

...

//DreamNote//

Не забудьте проголосовать с помощью power stone и золотых билетов :)

<http://tl.rulate.ru/book/74476/3943209>